A 238/224

2007058169

№ 238.
№ 224.

Отзывъ д. чл. И. Р. Г. О.—А. А. Кауфмана

объ изслѣдованіяхъ землепользованія и хозяйственнаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Иркутской и Енисейской губерній.

Статистическія изслѣдованія крестьянскаго землепользованія и хозяйственнаго быта въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, разсмотрѣніе которыхъ возложено Отдѣленіемъ Статистики на медальную комиссію, предприняты были въ 1887 году, по иниціативѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ; высшее руководство работами предоставлено было Министерствомъ мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ—сначала графу А. П. Игнатьеву, затѣмъ А. Д. Горемыкину, ближайшее же руководство дѣломъ поручено было тремъ лицамъ, уже ранѣе составившимъ себѣ лестную извѣстность работами въ сферѣ земской статистики,—Н. М. Астыреву, Л. С. Личкову и Е. А. Смирнову; впослѣдствіи эти три лица вышли изъ состава статистической экспедиціи и замѣнены были, въ роли ея руководителей, ихъ ближайшими сотрудниками—М. М. Дубенскимъ, А. Н. Козловымъ и А. Н. Ушаковымъ.

Составивъ, на основаніи всего имѣвшагося литературнаго и т. п. матеріала, подробныя программы поселеннаго и подворнаго изслѣдованія (поселенная бланка и карточка) и дополнивъ ихъ на основаніи пробнаго изслѣдованія одной русской волости и двухъ инородческихъ вѣдомствъ, статистики, на основаніи указаній того же пробнаго изслѣдованія, убѣдились въ возможности примѣнить къ Сибири пріемъ изслѣдованія, давшій такіе блестящіе результаты въ трудахъ земскихъ бюро,—пріемъ „сплошного подворнаго изслѣдованія подлежащаго изученію края“, за исключеніемъ развѣ немногихъ особенно удаленныхъ и мало доступныхъ мѣстностей. Подворная опись производилась въ каждомъ селеніи на сходѣ, въ присутствіи всѣхъ или по крайней мѣрѣ большинства домохозяевъ даннаго селенія; такой пріемъ не только ускорялъ ходъ описи, но значительно увеличивалъ и ея достовѣрность, давая статистикамъ могущественный способъ контроля полноты и достовѣрности собираемыхъ свѣдѣній. Описаніе общихъ хозяйственныхъ условій каждой данной общины производилось, смотря по удобству и соображеніямъ изслѣдователя, или во время самой подворной описи, въ перемежку съ опросомъ

отдѣльныхъ домохозяевъ, или же послѣ описи, при участіи нѣсколькихъ наиболѣе толковыхъ домохозяевъ, по выбору самого изслѣдователя. Полное, насколько вообще возможно, единообразіе собираемыхъ свѣдѣній обезпечивалось, независимо отъ строго установленныхъ инструкцій и программъ, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что изслѣдователи не были распредѣлены, по одиночкѣ или группами, по обособленнымъ одинъ отъ другого районамъ, а разъѣзжали всѣ вмѣстѣ, выполняя различныя входящія въ составъ изслѣдованія операціи. Такое, не территоріальное, а, такъ сказать, предметное раздѣленіе труда имѣло то преимущество, что позволяло разрѣшать единообразно встрѣчавшіяся сомнѣнія и лишало отдѣльныхъ участниковъ экспедиціи возможности произвольно видоизмѣнять установленные пріемы работы.

Независимо отъ собиранія свѣдѣній, очерченнымъ экспедиціоннымъ способомъ, статистикѣ прибыли по отношенію къ урожаямъ, цѣнамъ и т. п., къ разсылкѣ вопросныхъ листковъ добровольнымъ корреспондентамъ, отъ которыхъ получили много весьма цѣннаго матеріала, они использовали также книги и документы волостныхъ и сельскихъ управленій, а также вообще весь архивный, литературный и особенно плановой матеріалъ, какимъ только могли располагать.

Такимъ образомъ Иркутско-Енисейская статистическая экспедиція исчерпала весь матеріалъ, какой только могъ служить для характеристики хозяйственной жизни населенія. Самая разработка этого матеріала была распредѣлена между статистиками, какъ и собираніе свѣдѣній, не по территоріальнымъ единицамъ, а по вопросамъ программы, что, конечно, не могло не отразиться весьма выгодно на однообразіи и удобосравнимости уже разработаннаго матеріала. Соотвѣтственно сему, изложеніе результатовъ изслѣдованія (текстовое) велось, по каждой губерніи, параллельно по всѣмъ изслѣдованнымъ округамъ, такъ что „матеріалы“ Иркутско-Енисейской экспедиціи представляютъ собой не совокупность поуѣздныхъ описаній (подобно работамъ большинства земствъ), а общіе погубернскіе своды данныхъ, составленные, однако, такимъ образомъ, что для практическихъ цѣлей всегд могутъ быть выдѣлены данныя по каждому округу, волости, а въ значительной мѣрѣ—и по каждому селенію.

Какъ по Иркутской, такъ и по Енисейской губерніямъ „матеріалы“ состоятъ изъ двухъ частей,—табличной и текстовой.

Таблицы по обѣимъ губерніямъ разработаны по одному общему плану, такъ что представляются вполнѣ удобосравнимыми между собой; но въ смыслѣ детальности разработки таблицы по Енисейской губерніи существенно отличаются отъ Иркутскихъ. По Иркутской губерніи поселенныя таблицы разработаны детально, въ 230 столбцахъ, для каждаго селенія особо, причемъ по каждому селенію приведены не только абсолютныя числа, но также среднія и относительныя величины; по Енисейской губерніи такая разработка сдѣлана только въ поволостныхъ итогахъ; подеревенныя таблицы имѣютъ всего 115 столбцовъ и содержатъ однѣ только абсолютныя величины. Такое измѣненіе введено было по указанію опыта, выяснившаго, что подеревенныя данныя, по незначительности цифръ, исключающей дѣйствіе закона большихъ чиселъ, не даютъ, при детальной разработкѣ, достаточно интересныхъ и важныхъ результатовъ. По обѣимъ губерніямъ напечатаны, далѣе, „списки населенныхъ мѣстъ“ и комбинаціонныя таблицы; для Иркутской губерніи

эти таблицы разработаны всего по 11 волостямъ съ 10.113 домохозяйствами, для Енисейской—въ итогахъ по всѣмъ четыремъ округамъ; но за то, въ то время какъ по первой важнѣйшія цифровыя данныя приведены въ связь съ тремя признаками, комбинированными по два,—рабочей силой, рабочимъ скотомъ и запашкой, — по Енисейской губерніи взяты только два первые признака; этого послѣдняго обстоятельства едва ли можно не признать ошибкою: сокращеніе числа факторовъ необходимо должно помѣшать достаточно конкретному изученію явленій, и во всякомъ случаѣ за признакъ экономической состоятельности нельзя брать такой измѣнчивый факторъ, какъ число лошадей.

Что касается до текстовой части „матеріаловъ", то изложеніе ея сгруппировано въ нижеслѣдующіе отдѣлы: географическій и климатическій очерки; общая характеристика населенія въ этнографическомъ и статистическомъ отношеніи; школьное дѣло и грамотность; ссыльные и ихъ значеніе въ мѣстной жизни. Затѣмъ слѣдуютъ главы о землевладѣніи съ распредѣленіемъ по категоріямъ владѣнія, по угодьямъ и т. д., о формахъ землепользованія и объ арендѣ и сдачѣ угодій. Далѣе—обзоръ источниковъ благосостоянія населенія, въ слѣдующемъ порядкѣ: земледѣліе, скотоводство, наемный трудъ, торговля и условія сбыта продуктовъ, промыслы. Наконецъ, въ заключеніе дается обзоръ крестьянскихъ платежей и способовъ ихъ раскладки, обзоръ условій крестьянскаго кредита и, въ заключеніе, изслѣдованіе доходности земельныхъ угодій, представляющее собой, въ практическомъ отношеніи, наиболѣе существенную часть всего изслѣдованія.

Что касается до того, какъ составленъ текстъ „матеріаловъ" Иркутско-Енисейской статистической экспедиціи, то здѣсь, конечно, нельзя высказать одного общаго сужденія, одинаково приложимаго ко всѣмъ отдѣламъ „матеріаловъ": текстъ составленъ разными лицами, что̀ не могло не отразиться, такъ сказать, на качествѣ изложенія. Останавливаясь, сначала, на болѣе слабыхъ частяхъ послѣдняго, можно указать, по отношенію къ иркутскимъ „матеріаламъ", на то, что довольно неполна глава о промыслахъ, есть пробѣлы въ главѣ о скотоводствѣ, авторъ главы о формахъ землевладѣнія—приходитъ къ нѣкоторымъ выводамъ, съ которыми едва ли возможно согласиться, а представляемыя имъ характеристики нѣкоторыхъ формъ не совсѣмъ полны и ясны; не такъ полно, какъ можно было бы ожидать при богатыхъ средствахъ экспедиціи, описаніе почвенныхъ условій. Напротивъ, особенно хороши главы о населеніи, о землевладѣніи, объ условіяхъ рабочаго найма, а также изслѣдованіе доходности угодій. Если, затѣмъ, разсматривать текстовую часть, какъ одно цѣлое, то ея нельзя не признать въ высокой степени удовлетворяющею своему назначенію: ясное и точное изложеніе, безъ излишняго многословія, всегда подкрѣпляемое превосходно сгруппированными цифровыми данными,—все это дѣлаетъ изъ текстовой части иркутскихъ „матеріаловъ" весьма цѣнный, солидный научный трудъ. Что касается до „матеріаловъ" по Енисейской губерніи, то текстовая часть ихъ до сихъ поръ еще не вышла въ свѣтъ; мнѣ удалось, однако, познакомиться съ главою о земледѣліи, со статьею о переселенцахъ, съ оцѣночною частью и нѣкот. друг. И насколько можно судить, на основаніи частей, о цѣломъ, можно сказать, что текстовая часть Енисейскихъ „матеріаловъ" разработана никакъ не хуже, и даже, очевидно, подъ вліяніемъ указаній опыта,—едва ли не

лучше текстовой части Иркутскихъ: преимущество первыхъ надъ послѣдними можно усмотрѣть, именно, въ большей ясности и болѣе детальной разработкѣ тѣхъ конечныхъ выводовъ, къ которымъ приводятъ данныя изслѣдованія.

Этимъ можно ограничиться по отношенію къ научной и статистико-технической сторонѣ дѣла; но не меньшее значеніе имѣетъ и другая—практическая сторона,— не менѣе важенъ вопросъ, насколько вызванная изслѣдованіемъ крупная денежная затрата окупается пригодностью „матеріаловъ“ служить тѣмъ цѣлямъ будущаго поземельнаго устройства Сибири, ради которыхъ изслѣдованіе было предпринято. Но и на этотъ вопросъ практика уже дала весьма убѣдительный отвѣтъ: уже въ 1889 и 1892 годахъ заключающіяся въ „матеріалахъ“ данныя были положены въ основаніе трехгодичныхъ разверстокъ натуральныхъ повинностей, и хотя при этомъ были приняты во вниманіе лишь немногіе, простѣйшіе факторы, тѣмъ не менѣе результаты разверстокъ оказались весьма удовлетворительными. Затѣмъ, въ текущемъ 1893 году иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, генераломъ Горемыкинымъ, представленъ былъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ съ обстоятельною запискою; какъ проектъ, такъ и записка построены цѣликомъ на основаніи общихъ выводовъ изслѣдованія; вмѣстѣ съ тѣмъ записка констатируетъ, что „матеріалы“ послужатъ главнѣйшимъ источникомъ тѣхъ детальныхъ свѣдѣній относительно землепользованія и иныхъ условій хозяйственной жизни каждой отдѣльной, мельчайшей поземельной единицы, которыя необходимы для правильнаго приведенія въ исполненіе проектированнаго Положенія; „и такъ какъ изслѣдованіе велось,—читаемъ мы въ запискѣ,—сплошь, и притомъ по программѣ, старавшейся предусмотрѣть всѣ надобности землеустройства, то можно съ увѣренностью предполагать, что заключающіяся въ „матеріалахъ“ свѣдѣнія потребуютъ для примѣненія ихъ къ землеустройству лишь немногихъ дополненій и исправленій и потому весьма сильно облегчатъ задачу его введенія“. Въ частности, предполагаемые проектомъ „Положенія“ „различные по мѣстностямъ нормальные размѣры душевыхъ надѣловъ“ должны опредѣляться „на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ „матеріалахъ“ и только „дополненныхъ, въ случаѣ надобности, и исправленныхъ какъ свѣдѣніями изъ другихъ, заслуживающихъ довѣрія, источниковъ, такъ и личными изслѣдованіями“ чиновниковъ по поземельному устройству. Изъ тѣхъ же „матеріаловъ“ должны заимствоваться, по проекту, данныя для опредѣленія величины доходности угодій, имѣющей лечь въ основаніе разверстки поземельныхъ платежей, равнымъ образомъ, конечно, по провѣркѣ, дополненіи и исправленіи сообразно повѣрочнымъ свѣдѣніямъ, которыя будутъ собраны производителями поземельно-устроительныхъ работъ.

„Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“ оказались, такимъ образомъ, способными лечь въ основаніе какъ разработки общихъ принциповъ землеустройства этого населенія, такъ и осуществленія этихъ принциповъ въ дѣйствительности. А это болѣе чѣмъ достаточная повѣрка ихъ жизненности и доброкачественности.

Резюмирую сказанное: хозяйственно-статистическое изслѣдованіе Иркут-

ской и Енисейской губерній представляется работою съ статистической точки зрѣнія превосходно задуманною и организованною; въ фазисѣ собиранія свѣдѣній эта работа была отлично выполнена и дала, какъ съ научной, такъ и съ практической точки зрѣнія, богатѣйшіе результаты, которые, по моему мнѣнію, надолго останутся однимъ изъ лучшихъ украшеній нашей статистической литературы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ „матеріалы“ этого изслѣдованія вполнѣ заслуживали бы награжденія большою золотою медалью Отдѣленія Статистики, примѣнительно къ п. *а, б* и отчасти *в* ст. II Положенія объ этой медали; я ходатайствовалъ бы даже о награжденіи ихъ высшею наградой Общества,—Константиновскою медалью, если бы не формальное къ тому препятствіе, поставляемое примѣчаніемъ 2-мъ къ ст. II того же Положенія: „медаль присуждается лишь за труды, носящіе имя автора“,—а „матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“—и это въ нихъ особенно цѣнно,—представляя собой единую по мысли и выполненію статистическую работу, не носятъ имени не только единаго автора, но даже единаго редактора или руководителя, а являются продуктомъ объединеннаго крѣпкою организаціей труда десятковъ людей.

Перепечатано, по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, изъ Отчета Общества за 1893 г.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13.